

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НЕПРИЗНАННОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ БАДАХШАН (1991–1994) ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ГБАО¹

ARCHIVAL MATERIALS ON THE HISTORY OF THE UNRECOGNIZED AUTONOMOUS REPUBLIC OF BADAKHSAN (1991–1994) FROM THE STATE ARCHIVE OF GBAO

V. Shorokhov

Summary. The paper overviews materials on the history of the unrecognized Badakhshan Autonomous Republic (1991–1994) from the State Archive of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region (GBAR) of the Republic of Tajikistan. The author examines the content of the most interesting documents, which give an insight into the focal points of the foreign and economic policies of the «self-proclaimed» entity, the involvement of the regional elite into events of the Tajikwide scale and the process of reintegration of the Pamirs into the Republic of Tajikistan.

Keywords: Right-bank Badakhshan, Civil War in the Republic of Tajikistan, ARB, GBAO, State Archive of GBAO.

Шорохов Владимир Андреевич

*К.и.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет
v.shorohov@spbu.ru*

Аннотация. В статье дается общая характеристика материалов из Государственного архива Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан, отражающих историю непризнанной Автономной республики Бадахшан (1991–1994). Автор анализирует содержание наиболее интересных из исследованных документов, дающих представление об основных направлениях внешней и экономической политики «самопровозглашенного» образования, вовлеченности региональной элиты в события общетаджикистанского масштаба и процессе реинтеграции Памира в состав республики.

Ключевые слова: Правобережный Бадахшан, Гражданская война в Республике Таджикистан, АРБ, ГБАО, Государственный архив ГБАО.

Одно из наиболее ярких явлений, сопровождавших распад СССР и продолжающих сопутствовать попыткам углубления дезинтеграции постсоветского пространства — формирование многочисленных «самопровозглашенных», «непризнанных» и «частично признанных» политических новообразований. Все они стремятся к двум взаимосвязанным и в равной степени достижимым целям — фактической независимости и международному признанию. При этом далеко не все из этих республик, подобно исчезнувшей Ичкерии и существующему по сей день Нагорному Карабаху, форсировали обретение полной внешнеполитической самостоятельности. Зачастую они довольствовались повышением уровня территориальной автономии в рамках процесса «суверенизации» (типичный пример — Каракалпакстан). К числу региональных политических проектов последнего типа, потерпевших фиаско, относилась и существовавшая в годы гражданской войны в Таджикистане Автономная республика Бадахшан (далее — АРБ).

Более или менее подробная история АРБ до сих пор остается крайне малоизученной. Показательно, что если время ее появления (9 декабря 1991 г.) на сегодняшний день хорошо документировано, то хронология ликвидации непризнанной республики остается спорной. Например, М. М. Худоёров считает, что АРБ «формально существовала до ноября 1994 г., то есть до принятия на всенародном референдуме новой Конституции Республики Таджикистан» [23, с.78]. Однако, как показало изучение архивных материалов, эта точка зрения не может быть признана верной. Политическая актуальность тематики, а также отсутствие сборников документов по истории первых лет независимости Таджикистана предопределили скудость историографии данной проблемы. Это либо обзорные статьи [11; 27], либо исследования на другие темы с краткими экскурсами в новейшую историю Памира [6; 30; 31; 33]. Можно констатировать, что до недавнего времени единственным автором, целенаправленно изучавшим политические процессы в Горном Бадахшане после 1991 г., был

¹ Исследование подготовлено при поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых (кандидатов наук) № МК-5515.2018.6 «Россия и этнополитические процессы в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана (1991–2005)».

М. М. Худоёров [23; 24]. Важно отметить, что данный исследователь пользовался, преимущественно, теми официальными документами, которые были опубликованы в региональной периодике. С 2014 г. группа исследователей СПбГУ реализует научные проекты по изучению становления независимости Таджикистана. Весной 2018 г. этим коллективом были начаты архивные изыскания, направленные на формирование источниковой базы для изучения истории АРБ и роли России в судьбе этого недолговечного политического образования.

Потенциально значимые материалы по теме должны были также отложиться в архивах России, Таджикистана, Узбекистана, а также ряда международных организаций (прежде всего, гуманитарных структур ООН и низаритской общины). Однако доступ к большей части фондов ограничен или закрыт. Прежде всего, это относится к Центральному пограничному архиву ФСБ РФ (г. Пушкино), куда были переданы фонды подразделений Группы пограничных войск России в Таджикистане, сформированной в 2005 г. Кроме того, без сомнения, значительная часть источников по рассматриваемой теме находится в Архиве Министерства обороны республики Узбекистан (г. Ташкент). Скорее всего, часть информации о событиях тех лет сохранилась и в архиве 201-й Гатчинской военной базы (бывшей мотострелковой дивизии) ВС России, дислоцирующейся в Таджикистане с 1945 г. Особую ценность имеют доступные для ознакомления фонды Центрального пограничного музея ФСБ, где отложились не только письменные источники по рассматриваемой проблеме, но также значительный по объему и четко атрибутированный фотоматериал.

Наконец, раскрытие темы АРБ нельзя себе представить без знакомства с Центральным государственным архивом Таджикистана (г. Душанбе) и Государственным архивом Горно-Бадахшанской автономной области имени Х. Бурибекова (г. Хорог, далее — ГА ГБАО). Посещение последнего одним из авторов статьи в марте 2018 г. позволило ввести в научный оборот большое количество уникальных документов, отражающих историю ГБАО/АРБ 1989–1993 гг. [8; 30; 34]. Однако в силу величины выявленных фондов, их языковой специфики и разнородности, а также ограниченного времени ознакомления с ними, детальное изучение этого хранилища остается делом будущего. Цель предлагаемой вниманию читателя работы — дать предварительную характеристику материалов из ГА ГБАО, отражающих историю Горного Бадахшана в годы гражданской войны в Таджикистане, а также выделить особенно интересные, на наш взгляд из исследованных единиц хранения.

Наибольшую ценность для исследователя новейшей истории региона представляют протоколы и решения

сессий областного Совета народных депутатов (фонд 1, опись 49), распоряжения Исполнительного комитета Совета народных депутатов ГБАО (далее — СНД ГБАО, фонд 1, опись 50), а также постановления Президиума Верховного Совета и Верховного Совета Таджикистана (фонд 1, опись 48). Кроме того, в архиве хранится наиболее полная из известных нам подшивок официального СМИ области — газеты «Бадахшон». Статьи, интервью и информационные материалы из этого периодического издания (на русском и таджикском языках) необходимы для реконструкции общественно-политической ситуации в ГБАО и Таджикистане в целом. Ряд документов, опубликованных в «Бадахшоне», отсутствует в соответствующих архивных делах. Перечисленные первоисточники позволяют детально представить историю Горного Бадахшана в 1990-х — начале 2000-х гг.

Важнейшими из перечисленных групп документов являются те, которые отражают деятельность СНД ГБАО/АРБ. Этот орган регионального самоуправления возник в рамках перестроечной децентрализации в январе 1990 г. и играл ключевую роль как во внутреннем развитии Бадахшана, так и в его сношениях с большинством внешних акторов, по крайней мере, до окончания гражданской войны в 1997 г. Именно его признавали легитимным и власти в Душанбе, и российские пограничники, и руководство Коллективных миротворческих сил, и международные гуманитарные организации. 27 июля 1992 г. именно в Хороге представители основных политических сил Таджикистана при участии председателя ВС РТ А. И. Искандарова заключили первое перемирие [16, л. 34].

Одновременно СНД и его исполком взаимодействовали с оформившимися в 1992 г. отрядами оппозиции, а некоторые из полевых командиров вошли в его состав. В марте 1993 г. произошла легализация боевиков: Президиум СНД АРБ объявил об образовании «отряда самообороны Памира» из числа памирских моджахедов [12]. Одновременно был создан политический совет оппозиционных движений и отрядов самообороны. Гражданские силы в этой структуре были представлены, в основном, радикальной интеллигенцией, а боевики — важнейшими полевыми командирами (Маджнун Паллаев, «Алеша» Аембеков, Саламшо Мухаббатов, Холбаш Холбашев, Балхиер Замиров). Основной целью работы политического совета было провозглашено недопущение эскалации конфликта на Памире [23, с. 69–70]. Позже (в августе) явно под давлением боевиков СНД принял решение о создании «отрядов содействия охране границы» [19]. Так у пограничников появились непрошенные помощники, а у АРБ — официальные вооруженные силы, значительная часть которых в 1995 г. перешла на сторону Душанбе [23, с. 71]. После отказа от статуса автономной республики Совет продолжил свою работу, с 2000-

х гг. превратившись в Маджлис [3; 4; 5]. Таким образом, именно материалы СНД ГБАО являются ключом к реконструкции новейшей истории региона.

Как уже было сказано, 49 опись архива содержит протоколы, решения сессий, а также законопроекты, обсуждавшиеся областным законодательным органом. Всего в описи содержится 113 дел за 1990–1994 гг. При этом в предисловии к описи указано, что в архив поступило 190 дел, из которых 77 «включении в опись уничтожение» (так в тексте документа) [25, л. 2]. Очевидно, что в их число попали и такие, несомненно, интересные для исследователя источники, как материалы восьмой сессии СНД ГБАО. Нами были просмотрены протоколы и решения СНД (дела с 1 по 10), т.е. 718 пронумерованных листов (с учетом пронумерованных — около 1000) в основном машинописного текста, набранного преимущественно на таджикском языке. Следует особо отметить, что остальные 103 единицы хранения (под заголовком «Основания к заседаниям Облсовета»), содержащие гораздо больший объем информации, ждут своего исследователя.

Часть изученных материалов описи 49, относящихся к 1990–1991 гг., как уже было сказано, публиковалась нами ранее. Материалы 1992–1994 гг. также содержат немало интересной информации. Так, протокол седьмой сессии СНД, датированный 31 мая 1992 года (что само по себе интересно, учитывая тот факт, что сессия работала 9–10 апреля), отражает жаркие дискуссии вокруг Декларации о преобразовании ГБАО в автономную республику Бадахшан, которая, фактически, означала вступление автономии в открытый политический конфликт с Душанбе. Содержание итогового текста декларации подробно исследовано М.М. Худоёровым [23, с. 59–61]. Текст обсуждения показывает резкий рост влияния в Совете представителей «демократической» партии «Лали Бадахшон» (А. Мирзоджалолов, Ш. Шочамолов) [15, л. 3–8].

Принимая во внимание, что еще в декабре 1991 г. это движение памирских столичных интеллигентов было почти неизвестно за пределами Душанбе [22, с.4], его внезапный успех в регионе свидетельствует, во-первых, о нарастании конфликта с центральной исполнительной властью, которая активно боролась с «демоисламистами», а, во-вторых, об усилении политической турбулентности в самом регионе. Неудивительно, что одним из важнейших пунктов повестки сессии было обсуждение подавления демонстраций оппозиции в Душанбе, вылившееся в осуждение президента Р. Набиева и председателя ВС РТ С. Кенджаева. При этом оппозиционно по отношению к правительству оказались настроены, в том числе, члены СНД из числа коммунистов [2; 15].

Учитывая тот факт, что главным объектом критики были, по сути, проявления неуважения к памирцам и засилье ленинабадской номенклатуры, фактически, перед нами ярчайшее свидетельство регионализации Таджикистана, которая стала одной из главных причин гражданской войны. Интересно и то, что в ходе работы над декларацией волевым политическим решением народных депутатов в качестве краткого названия АРБ был введен в оборот двусоставный термин «Памир-Бадахшан» [2, л. 4, 31; 29, с. 1]. Можно предположить, что этот шаг был попыткой «убить двух зайцев». С одной стороны, было подчеркнуто современное политическое единство двух исторических областей ГБАО (населенного памирцами правобережного Бадахшана и восточного Памира — населенной киргизами Мургабской горной пустыни), с другой — обособленность автономии от остального Таджикистана (что несколько смазывалось признанием таджикского языка единственным государственным). В том же деле содержится огромное количество информации об экономической катастрофе, которая постигла ГБАО в первой половине 1992 г. Наиболее яркими свидетельствами разрухи, вероятно, могут служить упоминаемое в документах закрытие школ и яслей в Мургабском районе, пятимесячную невыплату зарплат медицинским работникам, нехватка продовольствия и топлива, повышение цен и т.д. [15, л. 11, 15–19].

Материалы Исполнительного комитета СНД ГБАО за 1989–1994 гг., составляющие опись 50 первого фонда областного архива, существенно отличаются от документов самого законодательного органа. Судя по тексту описи, 30 июня 1998 г. в архив поступило 128 единиц хранения, которые доступны по сей день. Тематически это распоряжения исполкома и их проекты, протоколы его заседаний и материалы к ним [26]. Главной «внешней» особенностью этой группы источников является существенная доля документов на русском языке. В делах с первого по пятое последние преобладают. Содержание материалов описи 50 во многих отношениях не менее ценно, чем данные о работе СНД. Дело в том, что реализация политических решений, принятых на сессиях народными депутатами, ложилась «на плечи» Исполкома, который реально контролировал административный аппарат АРБ и финансовые потоки, шедшие из Душанбе, а также контакты непризнанной республики с рядом внешних акторов. Особенно интересен в этом отношении период пребывания на посту председателя Облсполкома рушанского полевого командира Б. О. Замирова (1993–1994 гг.).

Среди документов за 20 августа 1993 г., например, есть и уже упоминавшееся решение СНД о создании «отрядов содействия охране границы с Афганистаном» и проект открытия полномочного представительства

АРБ в Москве, и документы, отражающие взаимодействие со структурами Ага-хана IV [10]. В октябре того же года было решено создать торгпредство АРБ в Алма-Ате [17], а в марте 1994 г. было подготовлено рамочное положение, определявшее функции, границы полномочий и подчиненность представительств автономии «на территориально-административных регионах Республики Таджикистан, других областей и республик СНГ» [13]. Координировать международные хозяйственные контакты региона должен был комитет внешних экономических связей при Исполкоме [14].

Последним заслуживающим внимания внешнеполитическим действием Б.О. Замирова стало заключение соглашения с Российской финансово-промышленной трансконтинентальной корпорацией о поддержке инвестиций в промышленность региона, финансировании памирских СМИ, лоббировании интересов Бадахшана в правительстве России, а также внедрении в регионе российской банковской системы в обмен на лицензию на поисковые работы и обработку недр, заключенное в первой половине 1994 г. [9] Интересно, что заключался договор 2 апреля от лица «Автономной области Бадахшан», а решение о его ратификации принимал СНД Горно-Бадахшанской автономной области. Это возвращает нас к проблеме датировки существования АРБ. На наш взгляд, ключ к установлению даты исчезновения республики нужно искать среди документов областного архива. В данный момент с их помощью можно определить лишь верхние и нижние хронологические рамки этого события. Первая дата — 19 января 1994 г., когда был сформирован состав архивного дела № 118 описи 50 фонда 1, в котором, в основном, используется аббревиатура АРБ. Второй хронологический рубеж — 18 марта 1994 г. Отмеченная этим числом единица хранения оперирует исключительно термином ГБАО. Таким образом, уже ранней весной 1994 г. попытка суверенизации Памира была признана неудавшейся политическими лидерами региона. Это не означало, однако, полного отказа от лавирования между правительством Душанбе, Объединенной таджикской оппозицией и внешними акторами, которое, по сути, завершится только с подписанием Московского соглашения 27 июня 1997 г., положившего конец гражданской войне в Таджикистане.

Помимо активизации внешнеполитической деятельности Исполком автономии в 1993–1994 гг. много внимания уделял экономическим проблемам региона. Так, формировалась юридическая база для развития частного бизнеса [10], предпринимались попытки наладить практически прекратившиеся сбор налогов [20, 21] и ремонт дорог [1]. Одним из радикальных запланированных решений, направленных на преодоление кризиса, о реализации которого нет данных, должна была стать приватизация ряда государственных предприятий АРБ (облепихового цеха, КБО и других объектов в Хороге), намеченная на 1994 г. [18] Однако реализация этих начинаний, очевидно, была почти невозможна в условиях, когда легальная власть практически не контролировала большую часть Бадахшана.

Огромное количество интереснейших документов отложилось в описи 48 фонда 1 (постановления Президиума Верховного Совета и Верховного Совета Таджикистана). К сожалению, нам удалось лишь бегло просмотреть дела 49–65, хронологически охватывающие 1990–1993 гг. Не давая здесь, в силу специфичности тематики и поверхностного знакомства с материалом, подробную характеристику содержимого этой описи, подчеркнем лишь особенность, общую для всех изученных нами текстов. Это сочетание полной вовлеченности региональных администраторов АРБ (А.И. Искандарова, Г.Ш. Шахбозова, Б.О. Замирова и др.) в общетаджикские дела даже в периоды де-факто вооруженной конфронтации между оппозиционным Хорогом и контролируемым «Народным фронтом» Душанбе.

Вероятно, именно сохранение каналов взаимодействия вкпе с общим страхом перед суннитской радикализацией противников правящего режима и постепенным усилением контроля российских пограничников над Пянджским рубежом [7] привели к столь незаметному исчезновению АРБ и относительно «мягкой» реинтеграции Бадахшана в состав Таджикистана. Подводя итог этому краткому обзору, отметим, что дальнейшая работа в фондах ГА ГБАО открывает широкие перспективы подлинно научного изучения постсоветской истории Памира и Таджикистана в целом, а также роли России в преодолении кризиса, охватившего Среднеазиатский регион в 1990-е гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация «О ходе выполнения решения Исполнительного комитета Совета народных депутатов АРБ за № 144 от 10 августа 1992 года «О работе Горно-Бадахшанского производственного управления автодорог по развитию и улучшению содержания автомобильных дорог» // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 50. Д. 116. Л. 97–100.
2. Карори аз 10 апрели соли 1992 № 103 «Дар бораи вазъияти сиёсии шаҳри Душанбе» // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 49. Д. 6. Л. 32.
3. Конституция Республики Таджикистан. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 10.11.2019)
4. Конституционный закон Республики Таджикистан от 30 июля 2007 г. № 303 «О Горно-Бадахшанской автономной области». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=18413 (дата обращения: 10.11.2019)

5. Конституционный закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 28 «О местных органах государственной власти». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8244 (дата обращения: 10.11.2019)
6. Малашенко А. В. Таджикистан: долгое эхо гражданской войны / Брифинг Центра Карнеги. 2012. Vol.14. № 3. 12 с.
7. Митюсов В. Н. Научное сообщение: Службно-боевая деятельность Краснознаменной пограничной группы ФПС России в Республике Таджикистан (1995–2001 гг.). М., 2005. 32 с. // Архив Центрального пограничного музея ФСБ РФ. НА-1436. С. 7–10.
8. Овсянников Д. В. Андреев А. А. Национальная и конфессиональная идентичность населения ГБАО в позднесоветский период: к вопросу о возникновении «памирцев» // *Нациестроительство: состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции*. Москва, 30 ноября 2018 г. / Отв. ред. М. А. Омаров. М.: РГУ, 2018. С. 141–151.
9. О наделении Российской трансконтинентальной финансово-промышленной корпорации полномочиями по осуществлению инвестиционной политики на территории Горно-Бадахшанской автономной области // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 49. Д. 9. Л. 36–38.
10. Основные материалы к протоколу № 8 заседания Исполнительного комитета Совета народных депутатов АРБ от 20 августа 1993 г. (решения с № 138 по № 161) // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 50. Д. 114. Л. 9–31.
11. Паршин П. Б. Место и роль Горно-Бадахшанской Автономной области в Государственной системе Таджикистана // *Международная аналитика*. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 83–96.
12. Пешниход ба сессияи Шурои намояндагони халки ЧМБ // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 49. Д. 7. Л. 30–31.
13. Положение о представительстве Горно-Бадахшанской автономной области на территориально-административных регионах Республики Таджикистан, других областей и республик СНГ // Основные материалы к протоколу № 3 заседания Исполнительного комитета Совета народных депутатов ГБАО от 18 марта 1994 г. // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 50. Д. 120. Л. 60–62.
14. Положение о комитете внешних экономических связей исполнительного комитета Горно-Бадахшанского областного Совета народных депутатов // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 50. Д. 116. Л. 86–91.
15. Протоколы № 7 сессияи хафтуми (даъвати бистуякуми) Шурои депутатҳои халки ЧМБ аз 31 май соли 1992 // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 49. Д. 6. Л. 3–9, 11–19.
16. Постановление Президиума Верховного Совета республики Таджикистан «О соглашении о мире, подписанном 27 июля 1992 года в Хорог» // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 48. Д. 57. Л. 34.
17. Решение об открытии торгово-экономического представительства в Республике Казахстан // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 50. Д. 116. Л. 9.
18. Решение «О программе разгосударствления и приватизации государственных предприятий по АРБ на 1994 год» // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 50. Д. 118. Л. 46–48.
19. Совет народных депутатов АРБ: Решение «О дополнительных мерах по укреплению охраны государственной границы» // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 50. Д. 114. Л. 25.
20. Справка «О выполнении решения Исполкома Совета народных депутатов Автономной республики Бадахшан от 31 марта 1993 года № 41 «О деятельности кооперативов, малых и арендных предприятий в АРБ»» // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 50. Д. 117. Л. 17–18.
21. Справка «О ходе выполнения доходной части бюджета за восемь месяцев 1993 года» // ГА ГБАО. Ф. 1. Оп. 50. Д. 116. Л. 55–58.
22. Хабиб Л. «Что за «Лаъли Бадахшон» // Бадахшони Совети. 1991. 18 декабря 1991 г. С. 4.
23. Худоев М. М. Социально-политические и этнокультурные трансформации на постсоветском Памире: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.07. М., 2012. 225 с.
24. Худоев М. М. Проблема Памирской автономии в Таджикистане на рубеже 1980–1990-х гг. // *Вестник Челябинского Государственного Университета*. 2011. Т. 237. Вып. 22. С. 78–81.
25. Хукумат ГБАО. Фонд № 1. Опись № 49 дел постоянного хранения за 1990–1994 годы // ГА ГБАО. 7 л.
26. Хукумат ГБАО. Фонд № 1. Опись № 50 дел постоянного хранения за 1989–1994 годы // ГА ГБАО. 5 л.
27. Шарафиева О. Х. Роль региональных кланов во внутренней политике Таджикистана // *Вестник Томского Государственного Университета*. 2012. Т. 359. С. 98–100
28. Шорохов В. А. Между миражами перестройки и реальностью: Совет народных депутатов Горного Бадахшана в 1989–1991 гг. // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Отечественная история*. 2019. № 7 (176). С. 91–101.
29. Эълomiaи ба Чумхурии мухтори Бадахшон табдил додани ВМКБ // Бадахшон. 1992. 6 мая.
30. Brasher R. Ethnic Brother or Artificial Namesake? The Construction of Tajik Identity in Afghanistan and Tajikistan // *Berkeley Journal of Sociology*. 2011. Vol. 55. P. 97–120.
31. Brasher R. Ethnic Brother or Artificial Namesake? The Construction of Tajik Identity in Afghanistan and Tajikistan // *Berkeley Journal of Sociology*. 2011. Vol. 55.
32. Daudov A. Kh., Shorokhov V. A., Andreev A. A. Anatomy of the Political Transformations during the Period of the Dissolution of the USSR on the Material from Kūhistoni Badakhshon // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2018. Vol. 63. Issue 3. P. 819–821.
33. Rashid A. *The Resurgence of Central Asia: Islam or Nationalism*. London: Oxford University Press, 1994. 288 p.

© Шорохов Владимир Андреевич (v.shorohov@spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»